

Секция «Юриспруденция»

**О некоторых вопросах, возникающих в связи с оспариванием сделок с
неравноценным встречным исполнением в конкурсном праве**

Индисова Татьяна Викторовна

Студент

*Московский государственный лингвистический университет, Факультет экономики
и права, Москва, Россия
E-mail: indisova@inbox.ru*

Динамичное развитие общественных отношений в сфере банкротства обуславливает необходимость детального регулирования различных субинститутов банкротства, в том числе оснований и процедуры оспаривания сделок должника. В международной правовой доктрине для целей конкурсного права принято различать подозрительные сделки и сделки с предпочтением как специальные основания оспаривания сделок должника, и в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – Закон о несостоятельности) закреплен аналогичный подход. Ст. 61.2 Закона о несостоятельности к подозрительным сделкам относит сделки с неравноценным встречным исполнением и сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (последние являются модификацией Паулианова иска, разработанного римским частным правом). Указанные специальные основания оспаривания сделок базируются на объективном и субъективном критериях соответственно, сохранение которых соответствует рекомендациям ЮНСИТРАЛ относительно регулирования несостоятельности национальными правовыми порядками [9], а в части возможности оспаривания сделок через доказывание умысла должника способствует предотвращению стратегического поведения недобросовестных участников оборота. Рассмотрим подробнее некоторые вопросы, возникающие в связи с оспариванием сделок с неравноценным исполнением.

На основании п. 1 ст. 61.2 Закона о несостоятельности подозрительной может быть признана сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, при условии неравноценного встречного исполнения обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

Поскольку в российском правовом порядке закреплена презумпция каузальности сделок, для юридически значимых действий по передаче имущества необходимо наличие обязательства. В связи с этим возникает вопрос: может ли к действиям по передаче имущества применяться правовой режим сделки? Как указал Пленум ВАС РФ, под сделками, которые могут быть оспорены по специальным основаниям, понимаются также действия, являющиеся исполнением обязательств (в частности, платеж долга кредитором, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или действия, влекущие те же правовые последствия (зачет, новация, отступное) [2]. До введения в действие главы III.1 в 2009 году Законом о несостоятельности признание недействительными действий должника (списания денежных средств, банковских операций, перечисления суммы задолженности платежным поручением и пр.) не допускалось. Очевидно,

что оспаривание увода активов должника в данном случае оказывалось затруднительным.

Несмотря на наличие легального определения неравноценного встречного исполнения обязательств (которым признается любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств), неизбежно возникает вопрос о том, что является существенным превышением стоимости полученного по сделке. По замечанию А. В. Головизнина и С. С. Заболоцкого, в качестве существенного превышения следует учитывать разницу между ценой сделки и балансовой стоимостью проданного имущества в два раза по сравнению с ценой договора [5]. Аналогичный подход просматривается в судебной практике [3], [4]. Необходимо также помнить о том, что в соответствии с п. 2 ст. 61.4 Закона по признаку неравноценного встречного исполнения не могут быть оспорены сделки, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, цена передаваемого имущества по которым не превышает один процент стоимости активов должника (ср. по Кодексу о банкротстве США с 2007 года аналогичный порог определен в твердой денежной сумме и составляет 5,475 долл. США [8]).

На основании п. 1 ст. 61.2 Закона о несостоятельности также может быть оспорена сделка, формально предусматривающая равноценное встречное исполнение, если должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения. Важно подчеркнуть, что по правилам п. 1 ст. 61.2 Закона не могут оспариваться сделки, в предмет которых встречное удовлетворение не входит (к примеру, дарение) или обычно его не предусматривающие (например, договор поручительства или залога), что, однако, не исключает возможности их оспаривания по субъективному критерию (п. 2 ст. 61.2 Закона о несостоятельности) [6].

Базовая норма в отношении последствий признания подозрительной сделки недействительной закреплена в п. 1 ст. 61.6 Закона о несостоятельности: все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о несостоятельности, подлежит возврату в конкурсную массу. Представляется, что указанная формулировка не совсем корректна ввиду того, что сделки должника на основании п. 1 ст. 99 Закона о несостоятельности могут оспариваться и на стадии внешнего управления, когда конкурсная масса еще не сформирована, поэтому целесообразнее было бы использовать термин «имущество должника».

В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре производится возмещение действительной стоимости данного имущества, а также убытков, вызванных последующим изменением стоимости имущества. Понятие «действительная стоимость имущества» по-разному трактовалось в исследовательской литературе, однако наиболее верной представляется позиция В. Ф. Попондопуло, который с учетом ст. 7 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» интерпретирует «действительную стоимость» как рыночную стоимость [7].

Действующим законом предусмотрен благоприятный режим оспаривания сделок с

точки зрения защищенности прав кредиторов, хотя последние и лишены права самостоятельно обращаться с иском о признании сделки недействительной. В целях предотвращения злоупотреблений со стороны кредиторов, конфликтов между ними и затягивания сроков рассмотрения дела только специалист по несостоятельности уполномочен оспаривать сделки должника, однако его действия или бездействие могут быть обжалованы кредиторами.

В заключение стоит отметить, что механизм возвращения отчужденного по сделкам с неравноценным встречным исполнением имущества должника в конкурсную массу является действенным средством обеспечения удовлетворения интересов кредиторов, однако некоторые его элементы, обозначенные выше, нуждаются в дальнейшем регулировании в целях повышения его эффективности. В условиях взаимопроникновения экономических систем и роста числа транснациональных банкротств правовой режим оспаривания сделок должника может служить дополнительным фактором при выборе наиболее благоприятной юрисдикции для процедуры банкротства (т.н. *forum shopping*) и, соответственно, *lex fori concursus*.

Литература

1. Федеральный закон от 26.10.2002 г. 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. 43. Ст. 4190 (с послед. изм.).
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 22.06.2012) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.
3. Постановление ФАС Поволжского округа от 25.11.2012 по делу № А55-4930/2010// URL: <http://ras.arbitr.ru>.
4. Постановление ФАС Поволжского округа от 07.11.2012 по делу № А65-6488/2010// URL: <http://ras.arbitr.ru>.
5. Головизнин А.В., Заболоцкий С.С. К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 7. С. 33.
6. Зайцев О. Р. Оспаривание сделок при банкротстве: о некоторых новеллах Закона № 73-ФЗ // Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под ред. В. В. Витрянского. 2 изд., стер. М.: Статут, 2012. 336 с. С. 84-86.
7. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2013. – 432 с. С. 227.
8. 11 USC Section 547 (c)(9) // URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/11/547>.
9. UNCITRAL Legislative Guide on Insolvency Law // URL:<http://www.uncitral.org>.